ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 30-007-18

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

11 октября 2007 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

в составе:

председательствующего Ботина А.Г., судей Пейсиковой Е.В., Ламинцевой С.А.

рассмотрела в судебном заседании от 11 октября 2007 года кассационные жалобы осужденных Акбаева А.А., Романенко **K.C..** Соболева Н.С., Ильинского С.А., Дремлюка Н.Н., Давыдова Д.А., адвокатов Каширского А.В. в защиту осужденного Акбаева А.А., Абрамяна Р.В., Цымбала В.К. в защиту осужденного Бостанова Т.Р., Ботвинкина М.Ю. и Кузнецова Б.А. в защиту осужденного Каитова А.З., Колоколова И.В. в защиту осужденного Исмайлова Г.Ш., Хорошилова И.П. и Поливанова Д.А. в защиту осужденного Соболева Н.С., Десятова С.А. в защиту осужденного Ильинского С.А., Лазаренко Г.А. в защиту осужденного Дремлюка Н.Н., Глазкова В.Я. в защиту осужденного Давыдова Д.А., Аверина В.Г. в защиту осужденного Шеховцова В.В., защитников Ильинского А.Ф. в защиту осужденного Ильинского С.А., Шульги А.Н. в защиту осужденного Шульги А.В. на приговор Верховного 2006 года, по суда Карачаево-Черкесской Республики от 25 декабря которому

осужден:

- по ст. 105 ч.2 п.п. «а,ж» УК РФ к пожизненному лишению свободы; к лишению свободы:
- по ст. 222 ч.2 УК РФ на 4 года;

- по ст. 158 ч.4 п. «б» УК РФ на 5 лет, и

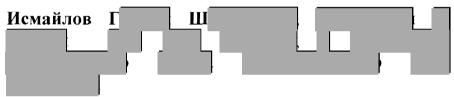
на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, окончательно к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима;

осужден:

- по ст. 105 ч.2 п.п. «а,ж» УК РФ к пожизненному лишению свободы; к лишению свободы:
- по ст. 222 ч.2 УК РФ на 4 года;
- по ст. 158 ч.4 п. «б» УК РФ на 5 лет, и

на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, окончательно к пожизненному лишению свободы в исправительной колонии особого режима с отбыванием первых трех лет в тюрьме;

осужден к лишению свободы:

- по ст. 105 ч.2 п.п. «а,ж» УК РФ на 15 лет;
- по ст. 222 ч.1 УК РФ на 3 года, и

на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложений наказаний, на 16 лет в исправительной колонии строгого режима;

Каитов А 3

осужден к лишению свободы:

- по ст.ст. 33 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а,ж» УК РФ на 15 лет;
- по ст. 222 ч.1 УК РФ на 3 года, и

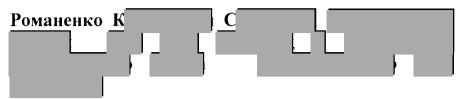
на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложений наказаний, на 17 лет в исправительной колонии строгого режима;

осужден к лишению свободы:

- по ст. 105 ч.2 п.п. «а,ж» УК РФ на 13 лет;
- по ст. 222 ч.1 УК РФ на 2 года, и

на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложений наказаний, на 14 лет в исправительной колонии строгого режима;

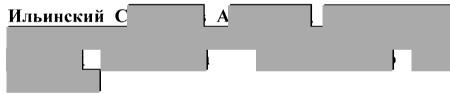
осужден к лишению свободы по ст. 105 ч.2 п.п. «а,ж» УК РФ на 15 лет в исправительной колонии строгого режима;

осужден к лишению свободы:

- по ст.ст. 33 ч.5, 105 ч.2 п. «а» УК РФ на 8 лет;
- по ст. 285 ч. 3 УК РФ на 4 года:
- по ст. 222 ч.1 УК РФ на 2 года, и

на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложений наказаний, на 9 лет в исправительной колонии строгого режима;

осужден к лишению свободы:

- по ст.ст. 33 ч.5, 105 ч.2 п. «а» УК РФ на 8 лет;
- по ст. 285 ч. 3 УК РФ на 4 года;
- по ст. 222 ч.1 УК РФ на 1 год, и

на основании ст. 69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложений наказаний, на 8 лет 6 месяцев в исправительной колонии строгого режима;

осужден к лишению свободы:

- по ст. 316 УК РФ на 1 год условно с испытательным сроком на 1 год.
- по ст. 285 ч. 1 УК РФ на 2 года условно с испытательным сроком на 2 года;

в соответствии со ст. 78 УК РФ от назначенного наказания по ст. 316 УК РФ освобожден за истечением срока давности уголовного преследования;

осужден к лишению свободы по ст. 316 УК РФ на 1 год условно с испытательным сроком на 1 год;

в соответствии со ст. 78 УК РФ от назначенного наказания освобожден за истечением срока давности уголовного преследования;

осужден к лишению свободы по ст. 316 УК РФ на 2 года условно с испытательным сроком на 1 год;

в соответствии со ст. 78 УК РФ от назначенного наказания освобожден за истечением срока давности уголовного преследования.

Этим же приговором осуждены: Салпагаров Н-А.М., Шульженко М.В., Пуненков И.И., Орлов Е.В., Федарец Н.А., приговор в отношении которых не обжаловался.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Пейсиковой Е.В., объяснения осужденных Акбаева А.А., Бостанова Т.Р., Исмайлова Г.Ш., адвокатов Ботвинкина М.Ю., Каширского А.В., Цымбала В.К., Абрамяна Р.В., Колоколова И.В., Хорошилова И.П., Десятова С.А., Поливанова Д.А., Глазкова В.Я., защитника Ильинского А.Ф., поддержавших доводы своих кассационных жалоб, адвокатов Крючкова В.В., Постанюка В.Д., полагавших оставить приговор без изменения, а кассационные жалобы осужденных и адвокатов - без удовлетворения, мнение Генеральной прокуратуры Российской Федерации Соломоновой В.А., полагавшей приговор изменить, переквалифицировать действия Акбаева и Бостанова в части уничтожения автомобиля со ст. 158 ч.4 п. «б» УК РФ на ст. 167 ч.1 УК РФ, от уголовной ответственности освободить в связи с истечением сроков давности, исключить осуждение Каитова, Акбаева, Бостанова по ст. 222 УК РФ за незаконное приобретение оружия и боеприпасов, в остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Акбаев, Бостанов, Исмайлов, Давыдов, Романенко признаны виновными в совершении убийства двух и более лиц по предварительному сговору группой лиц;

Каитов – в организации и руководстве совершения убийства двух и более лиц по предварительному сговору группой лиц;

Соболев, Ильинский – в пособничестве при совершении убийства двух и более лиц;

Кроме того, Акбаев, Бостанов признаны виновными в незаконном приобретении, передаче, хранении, перевозке и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов группой лиц по предварительному сговору;

Каитов — в незаконном приобретении, передаче, хранении, перевозке огнестрельного оружия и боеприпасов;

Исмайлов, Давыдов – в незаконном приобретении и ношении огнестрельного оружия и боеприпасов;

Соболев, Ильинский – в незаконной передаче огнестрельного оружия и боеприпасов;

Кроме того, Акбаев, Бостанов признаны виновными в краже чужого имущества, совершенной по предварительному сговору группой лиц в особо крупном размере;

Соболев, Ильинский и Дремлюк признаны виновными в злоупотреблении должностными полномочиями из корыстной и иной личной заинтересованности, повлекшее существенное нарушение прав и законных интересов граждан и охраняемых законом интересов общества и государства, а Соболев и Ильинский, кроме того, повлекших тяжкие последствия;

Кроме того, Дремлюк, Шеховцов и Шульга совершили заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления.

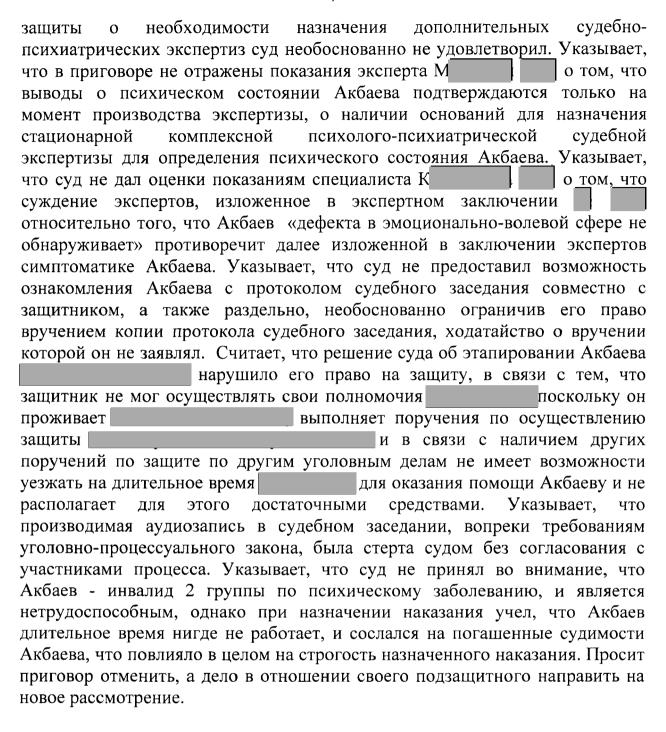
Преступления совершены в период с 10 по 11 октября 2004 года

В судебном заседании осужденные вину не признали.

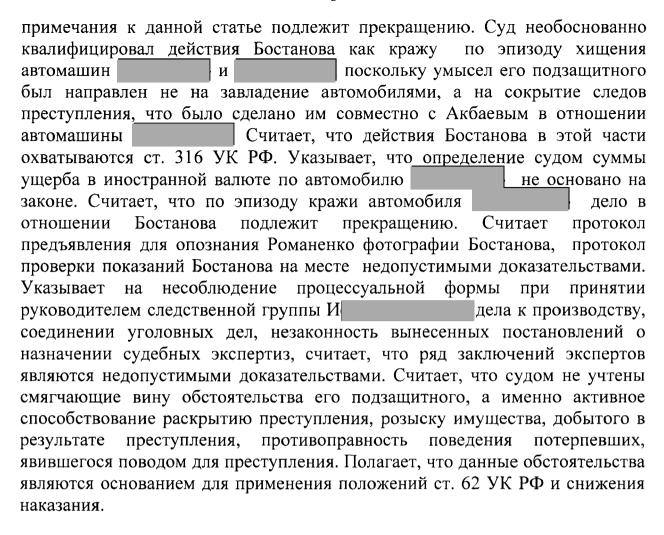
В кассационных жалобах осужденных Акбаева А.А., Соболева Н.С., Ильинского С.А., Романенко К.С., Дремлюка Н.Н., Давыдова Д.А., адвокатов Каширского А.В., Ботвинкина М.Ю., Кузнецова Колоколова И.В., Хорошилова И.П., Поливанова Д.А., Десятова С.А., Лазаренко Г.А., Глазкова В.Я., Аверина В.Г., защитников Ильинского А.Ф. и Шульги А.Н. указывается, что приговор соответствует фактическим обстоятельствам дела, предположениях, выводы суда о виновности осужденных в совершении инкриминируемых преступлений не доказаны, мотивы совершения ими преступлений не установлены, выводы суда о наличии предварительного сговора на убийство потерпевших являются необоснованными, судебное следствие проведено односторонне, с обвинительным уклоном, суд по надуманным основаниям отказал защите в удовлетворении ходатайства о приобщении к материалам дела видеокассеты и просмотре видеозаписи, произведенной Ч на которой были зафиксированы события ночи с 10 на 11 октября 2004 года, приговор вынесен с нарушением норм уголовнопроцессуального законодательства и подлежит отмене.

Кроме того, в **кассационных жалобах (основных и** дополнительных):

Адвокат Каширский А.В. в защиту осужденного Акбаева А.А. утверждает, что осуждение Акбаева по ст. 105 ч.2 п.п. «а, ж» УК РФ не может быть признано законным, поскольку суд не установил доказательств, свидетельствующих о наличии в автомате АКС, приобретенного им, боевых патронов. Считает, что суд ухудшил положение осужденного, увеличив ему объем обвинения, установив, что Акбаев вооружился не только одним огнестрельным оружием, автоматом, другим поскольку предварительном следствии факт приобретения Акбаевым, какого- либо другого оружия ему не вменялся, обвинение по нему не предъявлялось. Кроме того, суд изменил формулировку обвинения Акбаеву в том, что он другими осужденными «расстреляли находившихся автомашинах потерпевших» производить на другую «стали выстрелы из огнестрельного ружия целенаправленно В указанные автомашины, где находились потерпевшие», после чего Акбаев произвел контрольные выстрелы в потерпевших, оставшихся в живых. При этом судом не указано, в каком конкретном месте при совершении преступления находился Акбаев. Ссылаясь на показания У осужденного Бостанова, утверждает, что у потерпевших имелось оружие. Утверждает, что вывод суда о том, что на мойке согласно указанию К состоялся сговор на убийство между Акбаевым и другими лицами не подтверждается доказательствами, поскольку на мойке обсуждался другой вопрос - о том, как лучше разоружить приехавших лиц. Считает, что показания потерпевшей Б противоречат обстоятельствам дела и другим доказательствам относительно ее встречи с братом накануне его убийства, а также планируемой в ту ночь поездки ДЛЯ рождения Утверждает, празднования дня Б что показания осужденного Давывода об обстоятельствах произошедшего, данные на предварительном следствии и положенные в основу приговора, являются ложными. Считает Давыдова повинной протокол явку c И дополнительного допроса от 26.10.2004 г. недопустимыми доказательствами. Полагает, что действия его подзащитного, направленные на предотвращение нападения, не выходили за пределы необходимой обороны. Указывает, что на предварительном необоснованно следствии было не удовлетворено ходатайство защиты о проведении комплексной судебной экспертизы по оружию и боеприпасам. Считает, что Акбаев не причастен к перемещению и сокрытию Бостановым автомашины . Полагает, что суд дал неправильную оценку разъяснениям приглашенного стороной защиты, относительно методик, использованных при исследовании огнестрельных повреждений. Акбаева. психическом Считает неверным вывод суда о первичной амбулаторной основанный заключении психиатрической экспертизы, указывает, что неоднократные ходатайства

Адвокат Абрамян Р.В. в защиту осужденного Бостанова Т.Р., ссылаясь на показания осужденных Бостанова, Романенко, Соболева, утверждает, что у потерпевших имелось оружие, считает, что Бостанов, стреляя в Б вооруженного пистолетом, действовал в состоянии необходимой обороны, участие в убийстве У и У не принимал. Считает, что действия Бостанова по незаконному обороту оружия следует квалифицировать по ст. 222 ч.1 УК РФ, поскольку данных о наличии сговора между ним и Акбаевым в материалах дела не имеется, пистолет Бостанова обнаружен не был, о наличии 15 патронов 9 мм, обнаруженных в его квартире, он не знал. Считает, что в связи с добровольной выдачей Бостановым оружия, находящегося в тайнике недалеко от места захоронения трупов потерпевших, дело по ст. 222 УК РФ в отношении него в силу

Адвокат Цымбал В.К. в защиту осужденного Бостанова Т.Р., ссылаясь на показания своего подзащитного, свидетелей В утверждает, что потерпевшие в ночь Б У К происшествия были вооружены, а Бостанов вынужден был защищаться от их неправомерных действий, и находился в состоянии необходимой обороны. Оспаривает вывод суда об убийстве Бостановым У ссылаясь на то, что данные лица, согласно приговору, были смертельно ранены, находясь в автомашине. В этой связи, утверждение суда о том, что они, были уложены лицом вниз около машин, будучи живыми, является противоречивым. Ссылаясь на заключение судебно-медицинской экспертизы от 30.11.2004 г. о том, что при исследовании фрагментов трупа обнаружено три огнестрельных пулевых ранения головы, опровергает вывод суда об установлении факта троекратных выстрелов Бостановым в спину каждому из потерпевших У Оспаривает квалификацию действий Бостанова по ст. 222 ч.2 УК РФ, утверждая, что оружие, изъятое из тайника вблизи места захоронения трупов потерпевших, принадлежало не Б вменяется, ему, Указывает, вопреки заявленному сопровождавшим его лицам. что ходатайству защиты проверка данного оружия по пулегильзотеке не была проведена. Считает, что Бостанов может нести ответственность только за приобретение и хранение пистолета марки «ЧезетПМ», а обвинение в хранении 15 патронов импортного производства является необоснованным, поскольку о наличии патронов Бостанов не знал, изъяты они из квартиры, недавно им приобретенной. Опровергает умысел на хищение автомашин и указывая на то, что автомашина была уничтожена, а местонахождение указано Бостановым добровольно, кроме того, машина имеет огнестрельные повреждения и непригодна для дальнейшего использования. Просит приговор в отношении Бостанова в части убийства отменить, в остальной части изменить, переквалифицировать его действия со ст. 158 ч.4 УК РФ на ст. 316 УК РФ, со ст. 222 ч.2 УК РФ на ст. 222 ч.1 УК РФ и назначить наказание в пределах санкций этих статей.

Адвокаты Ботвинкин М.Ю. и Кузнецов Б.А. в защиту Каитова А.З. считают несостоятельными выводы суда о совершении их подзащитным действий по организации и руководству убийством, поскольку в приговоре не указывается, какие конкретные действия по организации и руководству убийством Каитов совершил, и чем совершение этих действий доказывается. Ссылаясь на показания свидетелей А Бостанова, Каитова, Исмайлова, Соболева, осужденных Романенко, Ильинского считают, что в материалах дела отсутствуют доказательства, указывающие, что именно Каитов пригласил Б с целью убийства, после совершения преступления запретил вызов сотрудников МВД, дал распоряжение по сокрытию следов. Утверждают, что Каитов указаний Исмайлову, Бостанову и Акбаеву по сбору сотрудников ЧОП и ОВО на мойке и распределению между ними ролей не давал, при этом Утверждают, что суд не ссылаются на показания свидетеля В указал причину, по которой у Каитова сложились неприязненные отношения с Б обстоятельства ссоры между ними. Считают, что суд не принял во внимание показания свидетелей Т а также осужденных Каитова и Бостанова об конфликта между Каитовым и Б отсутствии и Бостановым. Ссылаясь на показания конфликта между Б потерпевших У X свидетеля Д К опровергают вывод суда о том, что погибшие в ночь с 10 на 11 октября 2004 Считают, что показания года планировали поездку относительно встречи с потерпевшим накануне убийства, являются недостоверными. Указывают, что суд проигнорировал показания свидетелей Б Б а также Романенко, Соболева, Давыдова, Бостанова, показания осужденных Ильинского, Салпагарова, Пуненкова о наличии у Б и других потерпевших оружия. Считают вывод суда о принадлежности Бостанову двух гранатометов, автоматов и другого оружия, изъятого в необоснованным. Полагают, данное оружие принадлежали погибшим. Утверждают, что из автомобиля где находились потерпевшие, были произведены выстрелы в сторону КПП и

ворот, одним из которых был ранен Салпагаров, а суд не принял во внимание об обстоятельствах ранения Салпагарова. Оспаривают показания Т достоверность актов судебных криминалистических (трассологических) ссылаясь на заключение специалиста С и допрошенного в судебном заседании в качестве специалиста. Утверждают, что огонь велся через приоткрытое окно и приоткрытую дверь, поэтому следов от выстрелов из салона автомобиля не имеется. Считают, что Каитов необоснованно признан виновным в приобретении трех автоматов, поскольку вывод суда не подтверждается доказательствами, а в приговоре не указаны характеристики автоматов, и сами они обнаружены не были. Считают, что суд необоснованно прервал ознакомление Каитова с протоколом судебного заседания, заменив данную процедуру вручением копии протокола, при отсутствии соответствующего заявления со стороны Каитова. Утверждают, что судом внесены изменения в приговор после выхода из совещательной комнаты и начала его оглашения. Просят приговор отменить, а дело в отношении Каитова прекратить.

Адвокат Колоколов И.В. в защиту осужденного Исмайлова Г.Ш. указывает аналогичные доводы, считает, что вывод суда о наличии ссоры и Каитовым надуманным. Утверждает, в основу между Б приговора положены недопустимые доказательства, допросы Исмайлова на предъявление предварительном следствии, а также ему проводились без участия защиты. Считает выводы суда о месте нахождения противоречивыми. Исмайлова время стрельбы протокола проверки показаний Романенко несоответствие происшествия видеозаписи протокола, считая показания указанные в протоколе, сфальсифицированными. Ссылаясь на показания осужденных Романенко, Соболева, Салпагарова, Давыдова, данные в судебном заседании, утверждает, что Исмайлов в потерпевших не стрелял. Указывает, что Исмайлов необоснованно осужден за незаконный оборот оружия, поскольку суд не указал наличие индивидуальных признаков каждой единицы оружия, не указал, где и когда Исмайлов его приобрел. Утверждают, что приговор после выхода суда из совещательной комнаты подвергался доработке и изменениям, копии протокола судебного заседания не соответствуют оригиналу. Указывает, что суд отказал Исмайлову в праве на ознакомление с оригиналом протокола. Просит приговор отменить, а дело в отношении своего подзащитного прекратить.

Адвокат Глазков В.Я. в защиту осужденного Давыдова Д.А. указывает, что Каитов указаний относительно убийства потерпевших никаких не давал, Давыдов по автомобилям потерпевших не стрелял, умысла на убийство у него не было, он сделал лишь один выстрел вверх в целях предотвращения стрельбы, его действия совершены в условиях необходимой обороны. Считает, что суд нарушил положения уголовно-процессуального законодательства о порядке проведения предварительного слушания,

поскольку по уважительной причине адвокат в нем участия не принимал, подсудимый Давыдов выразил несогласие о возможности проведения слушания в отсутствие адвоката. Однако суд, не выяснив у сторон мнение о возможности проведения слушания в отсутствии не явившегося адвоката, не обеспечил участие адвоката по назначению. Считает, что суд, вынося постановление от 28 февраля 2005 года о направлении дела прокурору по итогам предварительного слушания, предопределил не только виновность Давыдова и других лиц в совершении убийства, но лиц, обвиняемых в заранее не обещанном укрывательстве убийства. Поданная на данное постановление кассационная жалоба не была отправлена соответствующую инстанцию, а была возвращена простым письмом, без приобщения к материалам уголовного дела. Ссылаясь на показания Б и К свидетелей Б утверждает, потерпевшие имели оружие. Считают, что суд показаниям вышеуказанных свидетелей дал неверную оценку. Указывает, что явку с повинной Давыдов дал, находясь в стрессовом состоянии, взамен на предъявление ему обвинения не по ст. 105 УК, а по ст. 316 УК. Утверждает, что при допросе Давыдова 26.10.2004 г. адвокат не присутствовал, наличие его подписи в протоколе, не является бесспорным доказательством того, что защитник присутствовал при производстве следственного действия. Суд, удовлетворив ходатайство стороны защиты о вызове адвоката Хасанова в судебное заседание и о его допросе, не обеспечил его явку. Указывают, что суд не указал, кто из осужденных у какого автомобиля находился, кем и по каким автомобилям были произведены выстрелы, а показания осужденных относительно обстоятельств стрельбы полны противоречий. Указывают, что судебно-медицинские экспертизы установили факт наступления смерти от проникающих огнестрельных ранений в голову только в отношении двоих потерпевших – У и Х в отношении других – причина смерти установлена не была. Считает, что анализ судебных экспертиз указывает на непричастность Давыдова к убийству. Считает, что выводы суда о том, что Соболев передал Давыдову свое оружие, не соответствуют действительности. Считает, что протоколы осмотров мест происшествия требований уголовно-процессуального выполнены нарушением законодательства и являются недопустимыми доказательствами, поскольку в соответствующих графах бланков протоколов не указано, что было изъято при осмотре мест происшествия, какие индивидуальные признаки имели изъятые предметы, были ли изъятые предметы приобщены к протоколам, поступали ли заявления и замечания на протокол от лиц, принимавших участие в осмотре места происшествия, зачитывалось ли им содержание протокола, были ли изъятые предметы упакованы и опечатаны, а также другие процессуальные действия. Считает назначенное наказание Давыдову при наличии положений ст. 62 УК РФ чрезмерно суровым. Указывает на его заслуги во время несения службы в органах МВД. Просит исключить из осуждения ст. 105 ч.2 п. «а, ж» УК РФ, и назначить ему наказание по ст. 222 ч.1 УК РФ, не связанное с лищением свободы.

Осужденный Романенко К.С., не соглашаясь с приговором, указывает, что суд вышел за пределы предъявленного ему обвинения, указав в приговоре марку и номер огнестрельного оружия, из которого он якобы фамилию водителя машины, в которого был контрольный выстрел. Указывает, что доказательств, свидетельствующих о том, что он причастен к убийству, в деле не содержится. Утверждает, что стрельба велась из машин потерпевших. Утверждает, что его показания на предварительном следствии были добыты недопустимыми методами. Указывает, что протоколы проверки его показаний на месте происшествия являются недопустимыми доказательствами, при его задержании, допросах не разъяснялись его права, а время, указанное в протоколах, не соответствует темпу проведения допросов; заявление о преступлении получено с уголовно-процессуального законодательства, положения ст. 141 ч.6 УПК РФ ему не разъяснялись, не зафиксировано время подачи заявления. Считает, что участие адвоката Матакаевой М.Б. в качестве Романенко было навязано следователем, поскольку соглашения с ней не заключал, не ходатайствовал о назначении адвоката. Просит приговор в отношении него отменить.

Хорошилов И.П. и Поливанов Д.А. Адвокаты осужденного Соболева Н.С. утверждают, что в отношении Соболева оказывалось психологическое давление и физическое насилие, его показания на предварительном следствии были получены незаконными методами, в этой связи считают протоколы допросов и проверки показаний Соболева недопустимыми доказательствами. Кроме того, утверждают, что при задержании, перед допросами Соболеву не разъяснялись его права, предусмотренные п.2 ч.4 ст.46 УПК РФ. Указывают, что в протоколе проверки его показаний на месте на ряд вопросов ответы искажены. Ссылаясь на то, что протокол допроса от 23.10.2004 г. был изготовлен при помощи печатного устройства - принтера, указывают, что подписи их подзащитному о разъяснении ему прав были проставлены по окончании следственного действия. Утверждают, что Соболев передавал оружие Ч для использования их в целях предотвращения противоправных действий со стороны приехавших, а не для совершения убийства, поэтому считают его осуждение за пособничество в убийстве необоснованным. Оспаривают квалификацию действий своего подзащитного по ст. 285 УК РФ, ссылаясь на отсутствие корыстной и иной личной заинтересованности Соболева. Просят осуждение Соболева по ст.ст. 33 ч.5 и 105 ч.2 п. «а», 285 ч.3 УК РФ исключить, дело в отношении него прекратить. Ссылаясь на смягчающие наказание обстоятельства - наличие малолетнего ребенка, отсутствие судимости, наличие положительной характеристики Соболева приговор по ст. 222 ч.1 УК РФ изменить, применив ст. 73 УК РФ об условном осуждении.

Осужденный Ильинский С.А. утверждает, что в основу приговора положены доказательства, добытые незаконными методами. Указывает, что его действия были направлены на недопущение вооруженного нападения на охраняемый объект, этим было обусловлено его бездействие при передаче Соболевым автомата Давыдову. Утверждает, что корыстной или иной личной заинтересованности у него не было, денег он Каитова не получал. Оспаривает квалификацию своих действий по ст.ст. 33 ч.5 и 105 ч. 2 п. «а», 222 ч.1, 285 ч.3 УК РФ. Просит приговор отменить, а дело в отношении него прекратить.

Адвокат Десятов С.А. в защиту осужденного Ильинского С.А. указывает, что участие в деле адвоката К , вступившего в дело 20 октября 2004 года по назначению, незаконно, поскольку в состав следственных групп по данному уголовному делу в период с 15 по 22 октября 2004 года входила жена адвоката – К Указывает, что во вводной части приговора неправильно указан год рождения Ильинского указан г.), поэтому считает, что личность Ильинского в суде установлена не была. Утверждает, что протокол проверки показаний 22.10.2004 Ильинского на месте ОТ Γ. является недопустимым доказательством, поскольку данное следственное действие проводилось без участия адвоката. Считает протокол допроса Ильинского от 27.10.2004 недопустимым доказательством, поскольку в момент, следственном документе, как время окончания допроса, он находился в изоляторе временного содержания, кроме того, в следственном действии Утверждает, что умысла на принимал участие адвокат К соучастие в убийстве у Ильинского не было, свое оружие - АКС-74у он для убийства не предоставлял. Оспаривает осуждение Ильинского по ст. 285 ч.3 УК РФ, ссылаясь на то, что мотива корыстной или иной личной заинтересованности у него не было, денег в сумме рублей не получал. Просит приговор отменить, а уголовное дело прекратить.

Защитник Ильинский А.Ф. в защиту осужденного Ильинского С.А. указывает те же доводы. Утверждает, что приговор содержит ряд хронологических и других неточностей, касающихся обстоятельств произошедшего, а также года рождения его подзащитного. Считает, что выводы суда о передаче Ильинским автомата АКС другому лицу не соответствует фактическим обстоятельствам дела, а вина Ильинского по эпизоду пособничества в убийстве не подтверждается доказательствами. суд необоснованно отверг показания подтверждающие факты применения недозволенных методов ведения предварительного следствия. Считает показания потерпевшей Б касающиеся намерений погибших праздновать день рождения Б наличия электричества в квартире Б отсутствия у него Оспаривает несоответствующими обстоятельствам лела. квалификацию действий своего подзащитного по ст.ст. 33 ч.5 и 105 ч. 2 п.

«а», 222 ч.1, 285 ч.3 УК РФ. Утверждает, что Ильинский был лишен квалифицированной юридической помощи на этапе предварительного следствия. Считает, что протокол судебного заседания не соответствует оригиналу. Просит приговор отменить. А дело – прекратить.

Адвокат Лазаренко Г.А. в защиту осужденного Дремлюка Н.Н. утверждает, что в ходе предварительного следствия грубо нарушались права Дремлюка, оказывалось психологическое давление со стороны работников милиции. Указывает на несоответствие момента фактического задержания Дремлюка и времени, указанного в протоколе. Действий, направленных на восполнение недостачи боекомплекта, ликвидации видеозаписи с камер наружного наблюдения, он не осуществлял. Считает, что показания Соболева, Ильинского и Шульги, положенные в основу приговора, и обвиняющих Дремлюка в действиях, направленных на сокрытие следов преступления, являются недопустимыми доказательствами в силу того, что были даны в результате оказанного на них давления. Утверждает, что его подзащитный не имел никакого представления о событиях той ночи, и не мог предотвратить и пресечь преступления. Суд необоснованно установил мотив злоупотребления должностными полномочиями Дремлюком, поскольку денег от Каитова он не получал, с ним знаком не был. Оспаривает квалификацию действий своего подзащитного по ст.ст. 285 ч.1 и 316 УК РФ. Указывает на заслуги Дремлюка, полученные за время службы в правоохранительных органах. Просит приговор в отношении него отменить, а дело – прекратить.

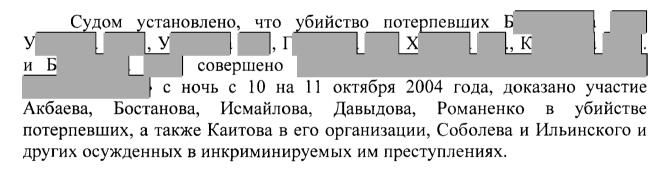
Адвокат Аверин В.Г. в защиту осужденного Шеховцова В.В., ссылаясь на показания Шульженко, Романенко, Соболева и Ильинского, принимавших непосредственное участие в сборе гильз и мытье тротуарной плитки, утверждает, что Шеховцова на площадке не было, в сокрытии следов преступлений он участие не принимал. Просит приговор в отношении него отменить, дело – прекратить.

Защитник Шульга А.Н. в защиту осужденного Шульги А.В. утверждает, что выводы суда относительно квалификации его действий по ст. 316 УК РФ противоречат выводам суда относительно оправдания своего подзащитного по ст. 285 УК РФ, поскольку он не был осведомлен о совершенном особо тяжком преступлении, находился за территорией кемпинга. Ссылаясь на показания свидетеля Х данные судебномедицинской экспертизы, утверждает, что первоначальные показания Шульги, положенные в основу обвинительного приговора были даны им под психологическим и физическим воздействием. Оспаривает объективность проверки, проведенной органами прокуратуры. Просит приговор отменить, а дело в отношении Шульги – прекратить.

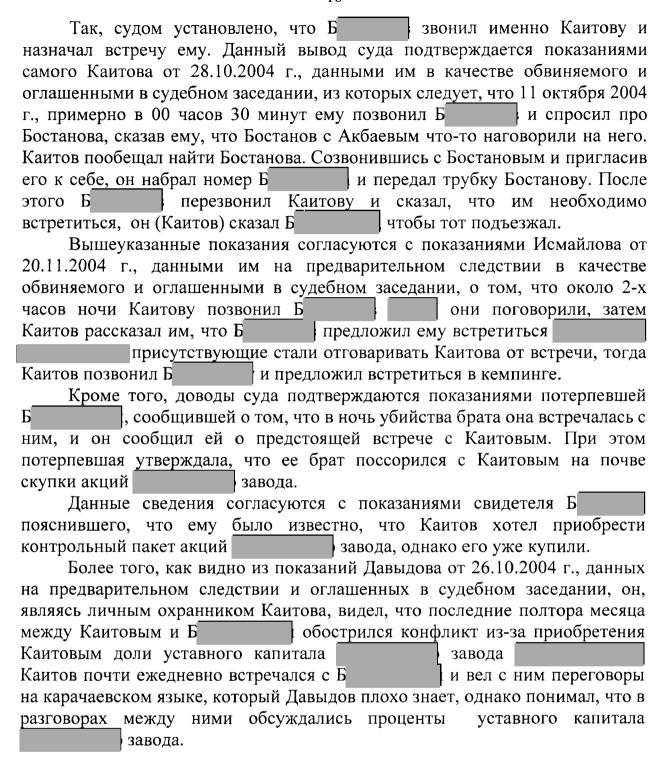
В возражениях осужденного Давыдова Д.А. на кассационные жалобы адвокатов Абрамяна Р.В. и Цымбала В.К. в защиту осужденного Бостанова Т.Р. указывается, что доводы адвокатов относительно того, что Бостанов не убивал У , не соответствуют действительности, и просит в этой части оставить их без удовлетворения.

Изучив материалы дела, проверив доводы кассационных жалоб осужденных, и их адвокатов, возражения на их доводы государственных обвинителей, потерпевших, а также возражения осужденного Давыдова Д.А. на доводы кассационных жалоб адвокатов Абрамяна Р.В. и Цымбала В.К. судебная коллегия находит приговор в отношении Акбаева А.А. в части его осуждения по ст. 158 ч.4 п. «б» УК РФ подлежащим отмене, в отношении него, а также Бостанова Т.Р., Каитова А.З., Романенко К.С. подлежащим изменению, а тот же приговор в отношении Исмайлова Г.Ш., Давыдова Д.А., Соболева Н.С., Ильинского С.А., Дремлюка Н.Н., Шеховцова В.В., Шульги А.В. законным и обоснованным.

Данные выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на совокупности доказательств, исследованных надлежащим образом в судебном заседании.

Доводы адвокатов Ботвинкина М.Ю. и Кузнецова Б.А. об отсутствии в материалах дела доказательств, подтверждающих выводы суда, относительно квалификации действий Каитова как организатора убийства потерпевших, конкретизации его действий по руководству и организации преступления, а также относительно его действий, связанных с незаконным оборотом оружия, определения цели приезда Б в кемпинг, отсутствия неприязненных отношений между Каитовым и Б являются несостоятельными.

Выводы суда об организаторской роли Каитова в убийстве, а также его действий, связанных с незаконным оборотом оружия, подтверждаются показаниями Давыдова, данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании, согласно которым, три автомата АКС-74У и АКС с боеприпасами, принадлежали лично Каитову и негласно всегда перевозились в салоне автомашины во время его поездок. Кроме того, согласно показаниям Давыдова, в ночь на 11 октября 2004 г. Каитов отдал распоряжение Салпагарову загнать автомашину охраны — снять с нее регистрационные номера, забрать личные вещи, оставить в салоне автомашины три автомата, которое они выполнили.

и сопровождающих его лиц на После приезда Б автомобилях он и Ч , исполняя указание И Каитова, взяли у Соболева и Ильинского автоматы, а Салпагаров - у Соболева пистолет «ПМ», стали прохаживаться перед автомашинами, в которых находились приехавшие с Б люди, демонстрируя оружие. Их действия не вызывали никаких возражений со стороны Соболева и Ильинского, поскольку сотрудники ОВО всегда беспрекословно выполняли указания Каитова. Потом он с Ч прошли на второй этаж помещения автомойки, там находились Исмайлов, Акбаев, Бостанов и Г все четверо были вооружены автоматами АКС-74У и обсуждали план дальнейших действий. Г сказал ему и Ч что они собираются переодеться в куртки сотрудников ЧОП, он предложил им вернуться и стать позади приехавших автомашин.

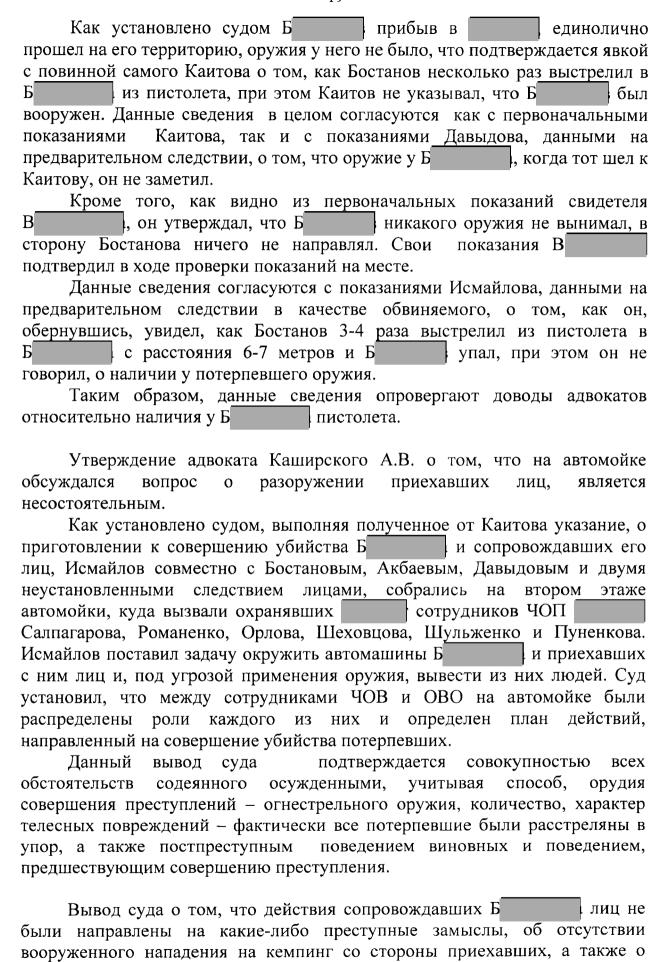
Данные показания согласуются с показаниями Шульженко, данными на предварительном следствии в качестве обвиняемого, о том, что он с Романенко, Шеховцовым поднялись на второй этаж автомойки, он увидел охранников Каитова – Давыдова, Ч , вооруженных автоматами, Бостанова, а также ранее незнакомого ему мужчину с автоматом, который впоследствии оказался Исмайловым, Бостанов сказал всем, чтобы они забыли то, что произойдет и вышел. Шульженко сообщил, что Исмайлов, показав в окно на две автомашины сказал, что людей, И находящихся в машинных необходимо «всех положить на землю», при этом Шульженко был уверен, что Исмайлов передавал указания Каитова, поэтому подчинился требованиям Исмайлова, который потребовал дослать патроны в патронники, разделиться на две группы. Он вместе с Шеховцовым, Романенко и Исмайловым был в первой группе, подошли к машинам Орлов и Давыдов. во второй группе были Пуненков, Ч которые подошли к машинам сзади.

Кроме того, видно из показаний Давыдова, как данных предварительном следствии, он видел, как Б прошел к Каитову, оружия у него он не заметил, а во время произошедшего на стоянке слышал выстрелы из-под навеса, где находились Б и Каитов, видел, как оттуда вышел Бостанов, держа в руке пистолет, за ним шел Каитов. Давыдов также сообщил, что после того, как на стоянке было убито шесть человек, Каитов дал указание Ч погрузить трупы, вывезти их куда-нибудь и бросить. Каитов приказал ему и Ч идти домой, молчать о случившемся, погрозив, что иначе у них будут большие проблемы, и рекомендовал всем говорить, что они в тот день не работали, были на выходных. На следующий день к нему домой приехал Исмайлов, сказал, что необходимо заменить автоматную пулю, изъятую из ноги Салпагарова на пистолетную пулю из его пистолета, сообщил при этом, что это распоряжение Каитова, он не мог возразить, поехали на базу, произвели пять выстрелов, вытащили пулю. Он и Исмайлов отвезли пулю, выпущенную из его служебного пистолета, следователю В

Данные показания согласуются с показаниями Романенко, данными на предварительном следствии в качестве подозреваемого, о том, как Каитов после произошедшего, давая указания по сокрытию следов преступления, сказал: «Сами завалили, сами и уберем», а также о том, что Каитов неоднократно заходил на КПП, предупреждал их о молчании, угрожал расправой в случае, если они расскажут о случившемся, говорил, что если кто-нибудь узнает о происшедшем ночью, то ему и Соболеву не жить. Романенко также сообщил, как Соболев говорил ему, что Каитову перечить нельзя, он может пристрелить. Кроме того, Романенко сообщил, Исмайлов, выполняя распоряжение Каитова по передаче каждому рублей за молчание, угрожал ему, Шеховцову, Пуненкову, Шульженко, Орлову, что «у них все под контролем, что все они «замнут», а если хотят жить и их семьи хотят жить, то они должны молчать», а также сказал, что если их вызовут в милицию, нужно дать показания, не говоря о стрельбе. Романенко сообщил, как он, Шульженко и Шеховцов подъехав к прокуратуре увидели автомашину, принадлежащую личной охране Каитова и подумали, что их показания могут перепроверить, зашли в прокуратуру и дали те показания, о которых их просил Исмайлов. Потом Исмайлов часто предупреждал о молчании, угрожая расправой.

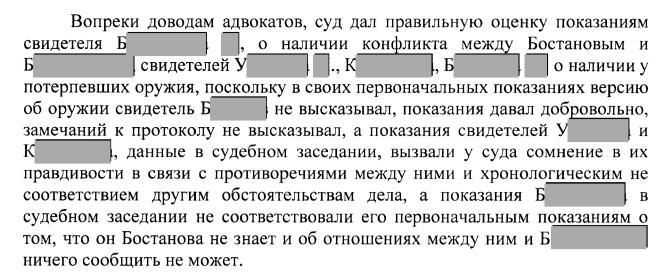
Как установлено приговором роль Каитова в организации убийства Б и сопровождавших его лиц была выражена не только в его руководстве преступлением, даче указаний по сбору сотрудников ЧОП и ОВО на мойке с целью распределения ролей каждого и тактике их преступных действий, направленных на убийство потерпевших, но и последующими действиями Каитова, выраженными в запрете вызова сотрудников милиции, даче указаний по сокрытию следов преступления, оружия, использованного при убийстве потерпевших. Кроме того, Каитов, используя свое общественное и финансовое положение, длительное время скрывал организованное им убийство, что способствовало уничтожению как следов преступления, так и тел потерпевших путем сожжения. видно из материалов дела, производство осмотра места происшествия после произошедшего стало возможным только через 9 дней. Факт получения от рублей каждому соучастнику Каитова денег через Исмайлова по убийства, а также лицам, укрывшим следы содеянного, также подтверждает организаторскую роль Каитова в совершенном преступлении. Доводы адвокатов, указанные в кассационных жалобах, о том, что в приговоре не указаны характеристики автоматов, принадлежащих Каитову, автоматы обнаружены не были, не свидетельствуют об отсутствии вины Каитова в инкриминируемых ему преступлениях.

Доводы адвокатов о том, что у Б и других потерпевших имелось оружие, из автомобиля принадлежавшего потерпевшим были произведены выстрелы, одним из которых был ранен Салпагаров, опровергаются имеющимися в материалах дела доказательствами.

причине ранения Салпагарова подтверждаются показаниями Пуненкова,

который видел, как из автомашины вышел человек, сел на
бордюр, покурил, затем видел, как два лица пересаживались из одной
машины в другую. Данные показания подтверждаются показаниями
Давыдова, данными на предварительном следствии и оглашенными в
судебном заседании, о том, как согласно плану действий, вооружившись
автоматами и другим оружием, он, Ч и Салпагаров стали позади
автомашины веером, позади них стал сотрудник ЧОП
Шульженко и еще 3-5 человек. Акбаев, Г и Исмайлов подошли к
автомашине , встали в линию вдоль левой стороны. Г
приказал сидевшим в машине выходить, он повторил команду для лиц,
сидевших в Акбаев, Г и Исмайлов сразу стали расстреливать из
автоматов сидевших в автомашине не дав им выйти, короткими
и длинными очередями. Ч стал стрелять из автомата по заднему стеклу
Салпагаров сразу был ранен рикошетом в ногу Акбаевым, Г
или Исмайловым, поскольку находился на линии их огня. Работники ЧОП из-
за их спин стали также стрелять из карабинов «Сайга». Такие же показания
на предварительном следствии были даны Романенко, утверждавшего, что из
приехавших автомашин никто по ним не стрелял, они не успели вообще что-
либо сделать.
Данные показания согласуются с показаниями Шульженко,
показавшего на предварительном следствии, как после крика: «Выходим все
из машины! ОМОН!», незнакомый мужчина, оказавшийся впоследствии
Исмайловым, стал стрелять короткими очередями в сторону автомашины
Исмайловым, стал стрелять короткими очередями в сторону автомащины и тут же стали стрелять другие ребята из второй группы, а
Исмайловым, стал стрелять короткими очередями в сторону автомашины и тут же стали стрелять другие ребята из второй группы, а также с показаниями Соболева, данными на предварительном следствии, о
Исмайловым, стал стрелять короткими очередями в сторону автомашины и тут же стали стрелять другие ребята из второй группы, а также с показаниями Соболева, данными на предварительном следствии, о том, что как только охранники Каитова встали полукругом перед
Исмайловым, стал стрелять короткими очередями в сторону автомашины и тут же стали стрелять другие ребята из второй группы, а также с показаниями Соболева, данными на предварительном следствии, о том, что как только охранники Каитова встали полукругом перед автомашинами и он сразу услышал крик: «Выйти
Исмайловым, стал стрелять короткими очередями в сторону автомашины и тут же стали стрелять другие ребята из второй группы, а также с показаниями Соболева, данными на предварительном следствии, о том, что как только охранники Каитова встали полукругом перед автомашинами и он сразу услышал крик: «Выйти всем из машин» и тут же раздались очереди автоматов, стрельба которых
Исмайловым, стал стрелять короткими очередями в сторону автомашины и тут же стали стрелять другие ребята из второй группы, а также с показаниями Соболева, данными на предварительном следствии, о том, что как только охранники Каитова встали полукругом перед автомашинами и он сразу услышал крик: «Выйти всем из машин» и тут же раздались очереди автоматов, стрельба которых продолжалась 1-1,5 минуты; показаниями Пуненкова, Шульженко, Орлова,
Исмайловым, стал стрелять короткими очередями в сторону автомашины и тут же стали стрелять другие ребята из второй группы, а также с показаниями Соболева, данными на предварительном следствии, о том, что как только охранники Каитова встали полукругом перед автомашинами и он сразу услышал крик: «Выйти всем из машин» и тут же раздались очереди автоматов, стрельба которых
Исмайловым, стал стрелять короткими очередями в сторону автомашины и тут же стали стрелять другие ребята из второй группы, а также с показаниями Соболева, данными на предварительном следствии, о том, что как только охранники Каитова встали полукругом перед автомашинами и он сразу услышал крик: «Выйти всем из машин» и тут же раздались очереди автоматов, стрельба которых продолжалась 1-1,5 минуты; показаниями Пуненкова, Шульженко, Орлова, не утверждавших на предварительном следствии о том, что потерпевшие вели стрельбу из автомашин.
Исмайловым, стал стрелять короткими очередями в сторону автомашины и тут же стали стрелять другие ребята из второй группы, а также с показаниями Соболева, данными на предварительном следствии, о том, что как только охранники Каитова встали полукругом перед автомашинами и он сразу услышал крик: «Выйти всем из машин» и тут же раздались очереди автоматов, стрельба которых продолжалась 1-1,5 минуты; показаниями Пуненкова, Шульженко, Орлова, не утверждавших на предварительном следствии о том, что потерпевшие вели стрельбу из автомашин. Кроме того, месторасположение автомашин
Исмайловым, стал стрелять короткими очередями в сторону автомашины и тут же стали стрелять другие ребята из второй группы, а также с показаниями Соболева, данными на предварительном следствии, о том, что как только охранники Каитова встали полукругом перед автомашинами и он сразу услышал крик: «Выйти всем из машин» и тут же раздались очереди автоматов, стрельба которых продолжалась 1-1,5 минуты; показаниями Пуненкова, Шульженко, Орлова, не утверждавших на предварительном следствии о том, что потерпевшие вели стрельбу из автомашин. Кроме того, месторасположение автомашин и уязвимость их нахождения – возле мойки на открытом месте, наличие рядом
Исмайловым, стал стрелять короткими очередями в сторону автомашины и тут же стали стрелять другие ребята из второй группы, а также с показаниями Соболева, данными на предварительном следствии, о том, что как только охранники Каитова встали полукругом перед автомашинами и он сразу услышал крик: «Выйти всем из машин» и тут же раздались очереди автоматов, стрельба которых продолжалась 1-1,5 минуты; показаниями Пуненкова, Шульженко, Орлова, не утверждавших на предварительном следствии о том, что потерпевшие вели стрельбу из автомашин. Кроме того, месторасположение автомашин
Исмайловым, стал стрелять короткими очередями в сторону автомашины и тут же стали стрелять другие ребята из второй группы, а также с показаниями Соболева, данными на предварительном следствии, о том, что как только охранники Каитова встали полукругом перед автомашинами и он сразу услышал крик: «Выйти всем из машин» и тут же раздались очереди автоматов, стрельба которых продолжалась 1-1,5 минуты; показаниями Пуненкова, Шульженко, Орлова, не утверждавших на предварительном следствии о том, что потерпевшие вели стрельбу из автомашин. Кроме того, месторасположение автомашин и уязвимость их нахождения – возле мойки на открытом месте, наличие рядом
Исмайловым, стал стрелять короткими очередями в сторону автомашины и тут же стали стрелять другие ребята из второй группы, а также с показаниями Соболева, данными на предварительном следствии, о том, что как только охранники Каитова встали полукругом перед автомашинами и он сразу услышал крик: «Выйти всем из машин» и тут же раздались очереди автоматов, стрельба которых продолжалась 1-1,5 минуты; показаниями Пуненкова, Шульженко, Орлова, не утверждавших на предварительном следствии о том, что потерпевшие вели стрельбу из автомашин. Кроме того, месторасположение автомашин и уязвимость их нахождения — возле мойки на открытом месте, наличие рядом вооруженной охраны ОВО также подтверждают вышеуказанные выводы суда. Доводы адвокатов о причине ранения Салпагарова помимо
Исмайловым, стал стрелять короткими очередями в сторону автомашины и тут же стали стрелять другие ребята из второй группы, а также с показаниями Соболева, данными на предварительном следствии, о том, что как только охранники Каитова встали полукругом перед автомашинами и он сразу услышал крик: «Выйти всем из машин» и тут же раздались очереди автоматов, стрельба которых продолжалась 1-1,5 минуты; показаниями Пуненкова, Шульженко, Орлова, не утверждавших на предварительном следствии о том, что потерпевшие вели стрельбу из автомашин. Кроме того, месторасположение автомашин и уязвимость их нахождения — возле мойки на открытом месте, наличие рядом вооруженной охраны ОВО также подтверждают вышеуказанные выводы суда. Доводы адвокатов о причине ранения Салпагарова помимо вышеуказанных показаний Давыдова о ранении Салпагарова в ногу
Исмайловым, стал стрелять короткими очередями в сторону автомашины и тут же стали стрелять другие ребята из второй группы, а также с показаниями Соболева, данными на предварительном следствии, о том, что как только охранники Каитова встали полукругом перед автомашинами и он сразу услышал крик: «Выйти всем из машин» и тут же раздались очереди автоматов, стрельба которых продолжалась 1-1,5 минуты; показаниями Пуненкова, Шульженко, Орлова, не утверждавших на предварительном следствии о том, что потерпевшие вели стрельбу из автомашин. Кроме того, месторасположение автомашин и уязвимость их нахождения – возле мойки на открытом месте, наличие рядом вооруженной охраны ОВО также подтверждают вышеуказанные выводы суда. Доводы адвокатов о причине ранения Салпагарова помимо вышеуказанных показаний Давыдова о ранении Салпагарова в ногу рикошетной пулей стрелявших в потерпевших, опровергаются также
Исмайловым, стал стрелять короткими очередями в сторону автомашины и тут же стали стрелять другие ребята из второй группы, а также с показаниями Соболева, данными на предварительном следствии, о том, что как только охранники Каитова встали полукругом перед автомашинами и он сразу услышал крик: «Выйти всем из машин» и тут же раздались очереди автоматов, стрельба которых продолжалась 1-1,5 минуты; показаниями Пуненкова, Шульженко, Орлова, не утверждавших на предварительном следствии о том, что потерпевшие вели стрельбу из автомашин. Кроме того, месторасположение автомашин уязвимость их нахождения – возле мойки на открытом месте, наличие рядом вооруженной охраны ОВО также подтверждают вышеуказанные выводы суда. Доводы адвокатов о причине ранения Салпагарова помимо вышеуказанных показаний Давыдова о ранении Салпагарова в ногу рикошетной пулей стрелявших в потерпевших, опровергаются также показаниями свидетеля К
Исмайловым, стал стрелять короткими очередями в сторону автомашины и тут же стали стрелять другие ребята из второй группы, а также с показаниями Соболева, данными на предварительном следствии, о том, что как только охранники Каитова встали полукругом перед автомашинами и он сразу услышал крик: «Выйти всем из машин» и тут же раздались очереди автоматов, стрельба которых продолжалась 1-1,5 минуты; показаниями Пуненкова, Шульженко, Орлова, не утверждавших на предварительном следствии о том, что потерпевшие вели стрельбу из автомашин. Кроме того, месторасположение автомашин уязвимость их нахождения – возле мойки на открытом месте, наличие рядом вооруженной охраны ОВО также подтверждают вышеуказанные выводы суда. Доводы адвокатов о причине ранения Салпагарова помимо вышеуказанных показаний Давыдова о ранении Салпагарова в ногу рикошетной пулей стрелявших в потерпевших, опровергаются также показаниями свидетеля к которому Салпагаров рассказал, что сам ранил себя из пистолета, а также свидетеля Б
Исмайловым, стал стрелять короткими очередями в сторону автомашины и тут же стали стрелять другие ребята из второй группы, а также с показаниями Соболева, данными на предварительном следствии, о том, что как только охранники Каитова встали полукругом перед автомашинами и тут же раздались очереди автоматов, стрельба которых продолжалась 1-1,5 минуты; показаниями Пуненкова, Шульженко, Орлова, не утверждавших на предварительном следствии о том, что потерпевшие вели стрельбу из автомашин. Кроме того, месторасположение автомашин и уязвимость их нахождения — возле мойки на открытом месте, наличие рядом вооруженной охраны ОВО также подтверждают вышеуказанные выводы суда. Доводы адвокатов о причине ранения Салпагарова помимо вышеуказанных показаний Давыдова о ранении Салпагарова в ногу рикошетной пулей стрелявших в потерпевших, опровергаются также показаниями свидетеля К которому Салпагаров рассказал, что сам ранил себя из пистолета, а также свидетеля Б отвозившего раненого Салпагарова в больницу, причину ранения которому Салпагаров не
Исмайловым, стал стрелять короткими очередями в сторону автомашины и тут же стали стрелять другие ребята из второй группы, а также с показаниями Соболева, данными на предварительном следствии, о том, что как только охранники Каитова встали полукругом перед автомашинами и он сразу услышал крик: «Выйти всем из машин» и тут же раздались очереди автоматов, стрельба которых продолжалась 1-1,5 минуты; показаниями Пуненкова, Шульженко, Орлова, не утверждавших на предварительном следствии о том, что потерпевшие вели стрельбу из автомашин. Кроме того, месторасположение автомашин и уязвимость их нахождения – возле мойки на открытом месте, наличие рядом вооруженной охраны ОВО также подтверждают вышеуказанные выводы суда. Доводы адвокатов о причине ранения Салпагарова помимо вышеуказанных показаний Давыдова о ранении Салпагарова в ногу рикошетной пулей стрелявших в потерпевших, опровергаются также показаниями свидетеля К которому Салпагаров рассказал, что сам ранил себя из пистолета, а также свидетеля Б отвозившего раненого Салпагарова в больницу, причину ранения которому Салпагаров не сообщил. Суд дал критическую оценку показаниям свидетеля Т
Исмайловым, стал стрелять короткими очередями в сторону автомашины и тут же стали стрелять другие ребята из второй группы, а также с показаниями Соболева, данными на предварительном следствии, о том, что как только охранники Каитова встали полукругом перед автомашинами и тут же раздались очереди автоматов, стрельба которых продолжалась 1-1,5 минуты; показаниями Пуненкова, Шульженко, Орлова, не утверждавших на предварительном следствии о том, что потерпевшие вели стрельбу из автомашин. Кроме того, месторасположение автомашин и уязвимость их нахождения — возле мойки на открытом месте, наличие рядом вооруженной охраны ОВО также подтверждают вышеуказанные выводы суда. Доводы адвокатов о причине ранения Салпагарова помимо вышеуказанных показаний Давыдова о ранении Салпагарова в ногу рикошетной пулей стрелявших в потерпевших, опровергаются также показаниями свидетеля К которому Салпагаров рассказал, что сам ранил себя из пистолета, а также свидетеля Б отвозившего раненого Салпагарова в больницу, причину ранения которому Салпагаров не

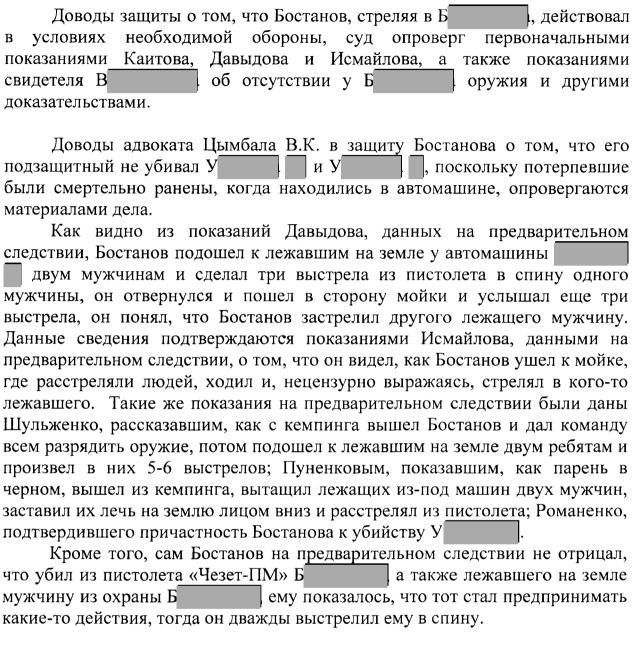

Утверждения адвоката Каширского А.В. о том, что Акбаев участие в убийстве не принимал, поскольку суд не установил доказательств о наличии в автомате боевых патронов, действовал в состоянии необходимой обороны, являются несостоятельными и опровергаются как вышеуказанными доказательствами, так и фактическими обстоятельствами дела. Так, суд указал в приговоре, что Акбаев, Исмайлов и неустановленное следствием лицо, вооруженные неустановленными автоматами, другое неустановленное следствием лицо, вооруженное автоматом АКС-74У калибра 5,45 мм, Давыдов с автоматом АКЧС-74У калибра 5,45 мм и Романенко с карабином системы «Сайга-410-K02», стали производить целенаправленно выстрелы из огнестрельного оружия в автомашины потерпевших, а затем, Акбаев и неустановленное следствием лицо произвели контрольные выстрелы в раненых потерпевших Г находившихся в К X автомашине Данный вывод суда подтверждается первоначальными показаниями Давыдова, о том, как после расстрела потерпевших, он видел, как Акбаев и Г подошли к автомашине и стали производить контрольные выстрелы в находившихся там людей; согласуется с показаниями, данными на предварительном следствии, Исмайлова, Романенко, Соболева и других осужденных.

Нельзя согласиться с доводами адвоката Каширского А.В. об увеличении объема обвинения Акбаеву в отношении вооружения им помимо автомата другим огнестрельным оружием, а также в связи с изменением формулировки обвинения Акбаеву в убийстве потерпевших, поскольку данный объем обвинения соответствует предъявленному обвинению в убийстве потерпевших и незаконном обороте оружия. Ссылки осужденного Романенко относительно конкретизации судом марки, номера огнестрельного оружия, фамилии потерпевшего, не свидетельствуют о том, что суд вышел за пределы предъявленного Романенко обвинения.

Вопреки доводам адвокатов суд установил месторасположение Акбаева и других осужденных в момент убийства потерпевших, указав, как

они распределились веером, окружив сзади и с боковых сторон автомашины потерпевших.

Ссылки адвокатов на акты судебных экспертиз об обнаружении трех огнестрельных пулевых ранений в голову У и неустановление точной причины смерти отдельных потерпевших, учитывая вышеуказанные доказательства, способ уничтожения тел потерпевших путем сожжения, в результате которого от семи потерпевших остались лишь одни фрагменты конечностей, головы, мягких тканей или костей, не свидетельствуют о непричастности Бостанова в убийстве У а также Давыдова в совершенном преступлении.

Доводы адвокатов Колоколова И.В., Глазкова В.Я., а также осужденного Романенко о том, что он, осужденные Давыдов, Исмайлов в потерпевших не стреляли, а Давыдов сделал лишь один выстрел вверх в

целях предотвращения стрельбы, а также то, что его действия совершены в условиях необходимой обороны, опровергаются всеми собранными по делу и приведенными в приговоре доказательствами.

Таким образом, суд правильно квалифицировал действия Каитова по ст.ст. 33 ч.3, 105 ч.2 п.п. «а, ж» УК РФ, а Акбаева, Бостанова, Исмайлова, Давыдова, Романенко – по ст. 105 ч.2 п.п. «а, ж» УК РФ.

Суд дал оценку показаниям С допрошенного в судебном заседании в качестве специалиста, указав, что представленное им заключение является ПО сути лишь его личным мнением, высказанным представленным материалам стороны защиты, а на момент его составления правами, предусмотренными ст. 58 УПК РФ не обладал, участие его нормами уголовно-процессуального законодательства определено, а оценку доказательствам могут дать только те субъекты уголовно-процессуальных отношений, круг которых определен ст. 88 УПК РФ. Кроме того, участвовавший в судебном заседании эксперт С ответил на вопросы защиты о методах, использованных при производстве экспертиз, чем поддержал правильность выводов своих заключений.

Действия Бостанова и Акбаева, связанные с незаконным оборотом оружия, изъятого при осмотре местности показаниями Бостанова, рассказавшего подтверждаются самого предварительном следствии, что после совершенного убийства, он и Акбаев перевозили в машинах потерпевших оружие – автоматы, два гранатомета и боеприпасы, а в ходе проверки своих показаний на месте указавшего, где было спрятано оружие. Данные сведения согласуются с протоколами осмотра места происшествия в ходе которого обнаружен мешок c двумя гранатометами, двумя автоматами Калашникова, четырьмя магазинами к ним и 66 патронами, актами судебнобаллистических экспертиз об исправности данного огнестрельного оружия и пригодности его к стрельбе, а также другими доказательствами.

Суд правильно установил, что действия Бостанова и Акбаева носили согласованный характер, они действовали с прямым умыслом, а оружие прятали для дальнейшего использования. Доводы адвокатов о том, что указанное оружие принадлежало потерпевшим, не подтверждаются материалами дела. Не подлежат также удовлетворению доводы адвоката Абрамяна о применении примечания к ст. 222 УК РФ об освобождении от уголовной ответственности Бостанова в связи с его добровольной выдачей сокрытого оружия, поскольку его обнаружение было произведено при проведении следственных действий.

Вопреки доводам адвоката Колоколова И.В. суд указал в приговоре, что Исмайлов в ночь с 10 на 11 октября 2004 года незаконно приобрел и носил автомат системы Калашникова АКС-74у и боеприпасы к нему, который в дальнейшем использовал при убийстве потерпевших, не указание судом индивидуальных признаков оружия не свидетельствует о невиновности Исмайлова в совершении указанных действий.

Утверждение адвокатов Хорошилова И.П., Поливанова Д.А., Десятова С.А., защитника Ильинского А.Ф., осужденного Ильинского о необоснованности осуждения Соболева и Ильинского за пособничество в убийстве потерпевших, являются несостоятельными.

По смыслу уголовного закона при признании пособничества в убийстве следует исходить из общего понятия соучастия, которое в ст.32 УК РФ определено как «умышленное совместное участие двух или более лиц в совершенном преступлении» и предусматривает наличие у виновных умысла, как прямого, так и косвенного видов. Тот факт, что Соболев и Ильинский передали Давыдову и Ч оружие, снаряженное полным комплектом боевых патронов, которое было использовано при убийстве потерпевших, свидетельствует о том, что они осознавали общественную опасность совершенных ими действий по передаче огнестрельное оружия, желали или сознательно допускали наступление общественно опасных последствий в виде смерти потерпевших.

обстоятельства Кроме учитывая совершенного τογο, деяния, обстановку, а также постпреступное поведение осужденных Соболева и Ильинского, направленное на сокрытие следов убийства семи потерпевших сбор гильз, пуль, смывание водой из шланга крови убитых с тротуарной плитки, чистка оружия, использованного при убийстве потерпевших, действий Соболева по ликвидации видеозаписи с камер наружного наблюдения, где был запечатлен расстрел автомашин потерпевших, а также его ложное сообщение в органы МВД об отсутствии стрельбы свидетельствует о наличии у Соболева и Ильинского умысла на совершение преступления.

Таким образом, суд правильно квалифицировал действия Соболева и Ильинского по ст.ст. 33 ч.5 и 105 ч.2 п. «а» УК РФ, как пособничество в убийстве.

Ссылки осужденного Ильинского и его защитников о том, что он оружие Ч не передавал, опровергаются материалами дела и приведенными в приговоре доказательствами, а именно, показаниями Давыдова, о передаче оружия, который при этом указал, что возражений со стороны Соболева и Ильинского не последовало, поскольку сотрудники ОВО всегда беспрекословно выполняли указания Каитова, а также согласуются с показаниями Романенко, Соболева, самого Ильинского, данными на предварительном следствии, и другими доказательствами.

Квалифицируя действия Соболева и Ильинского как злоупотребление должностными полномочиями по ст. 285 ч.3 УК РФ, суд исходил из их полномочий, как представителей власти, должностных инструкций, их корыстной и иной личной заинтересованности, а также того, что в результате их противоправных действий и бездействий было совершено убийство семи человек. Утверждение Ильинского, его адвоката и защитника о том, что он денег от Каитова не получал, опровергаются показаниями самого Ильинского о передаче Дремлюком ему денег в сумме рублей, а также показаниями Романенко и Соболева, данными на предварительном следствии, о получении денег от Каитова.

Доводы защитника Шульги А.Н. о необоснованности осуждения его подзащитного Шульги по ст. 316 УК РФ являются несостоятельными, и опровергается показаниями Ильинского, Романенко том, как они, Шульга и другие лица, собирали стреляные гильзы, а также показаниями самого Шульги, данными на предварительном следствии, о длительной стрельбе, услышанной им с территории автостоянки кемпинга, о том, как Соболев и Ильинский с помощью шланга и веника мыли парковочную площадку, на которой были большие пятна крови. Данные обстоятельства свидетельствуют о непосредственном участии Шульги в сокрытии особо тяжкого преступления.

Доводы адвоката Лазаренко Г.А. о том, что ее подзащитный Дремлюк действий, направленных на недостачу боекомплекта, ликвидации видеозаписи с камер наружного наблюдения не осуществлял, не имел представления о произошедших событиях, денег от Каитова не получал, являются несостоятельными и опровергаются материалами дела.

Как видно из показаний Соболева, данных на предварительном следствии в качестве подозреваемого, утром командир роты Дремлюк приехал на объект, проверил боеприпасы, и на его вопрос о случившемся Соболев рассказал о совершенном убийстве. Дремлюк узнав, что убили всех,

а также то, что имеется видеозапись совершенного преступления, посмотрел ее и приказал стереть запись с кассеты, что Соболев сделал.

Данные показания подтверждаются показаниями Ильинского, данными на предварительном следствии, о том, как Дремлюк приехав утром, поговорил о чем-то с Соболевым и уехал, затем вернулся через час, посмотрел запись монитора видеонаблюдения, нашел место, где было записано, как сотрудники ЧОП выходили из мойки с оружием, были видны вспышки выстрелов и стер эту запись. Потом Дремлюк приказал Л поменяться с ним магазинами, отдать полные магазины. А на следующую смену Дремлюк отвез его, Шульгу и Соболева к Исмайлову, который показания надо если какие давать, их правоохранительные органы. Через несколько дней Дремлюк передал ему рублей.

Данные сведения согласуются с показаниями Л о том, как он по указанию командира роты Дремлюка получил от Соболева два магазина от автомата, один был пустой, второй — частично заполненный патронами и передал взамен свои магазины с полным комплектом боеприпасов.

Учитывая вышеизложенное, также должностные обязанности a Дремлюка по проверке и организации службы по охране объектов собственности, суд правильно квалифицировал действия Дремлюка по ст.ст. 285 ч.1 и 316 УК РФ, указав, что Дремлюк располагая реальной возможностью, не сообщил о совершенном преступлении в дежурную часть МВД КЧР и не предпринял никаких действий, направленных на раскрытие преступления, задержание преступников и сохранение следов преступления, напротив он уничтожил часть вещественных доказательств, восполнил недостачу 48 патронов калибра 5,45 мм в магазинах автоматов сотрудников ОВО Соболева и Ильинского, а также сообщил в органы МВД КЧР заведомо ложную информацию, о том, что на территории охраняемого объекта не было происшествия, за что получил от Каитова рублей.

Доводы адвоката Аверина В.Г. о том, что Шеховцов непосредственного участия в сокрытии следов преступления не принимал, опровергаются приведенными в материалах дела доказательствами, в том числе первоначальными показаниями Шульженко, Пуненкова, свидетеля Дудова, а также показаниями самого Шеховцова о получении денег в сумме рублей за молчание по поводу ночной стрельбы.

Ссылки адвокатов, защитника Ильинского А.Ф., осужденных Романенко и Ильинского об оказании на осужденных физического и психологического давления в ходе предварительного расследования, являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела на основании заявлений Романенко, Ильинского, Соболева, Шульги и Дремлюка по ходатайству государственного обвинителя судом была назначена проверка в соответствии

со ст.ст. 144-145 УПК РФ, проведение которой было поручено Главному управлению Генеральной прокуратуры Российской Федерации в Южном результате которой доводы вышеуказанных осужденных о применении к ним психологического и физического насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов, не нашли своего подтверждения. Постановлением от 9 апреля 2006 года следователя по особо важным делам Главного управления Генеральной прокуратуры РФ в ЮФО было отказано в возбуждении уголовного дела. Жалобы стороны защиты на постановление были оставлены городским следователя судом удовлетворения, так же как и жалобы на постановление суда, поданные в судебную коллегию по уголовным делам Верховного суда КЧР кассационном порядке. Таким образом, доводы защитника Шульги А.Н. о необъективности проведенной проверки, являются также несостоятельными.

Вопреки доводам защитника Шульги А.Н., суд обоснованно дал критическую оценку показаниям свидетеля Х о применении к осужденным незаконных методов в ходе предварительного следствия, поскольку тот не ответил на вопросы обвинения и суда при выяснении обстоятельств, кроме того, он приходится двоюродным братом осужденного Бостанова.

Доводы осужденного Романенко о нарушениях его прав на защиту при назначении ему адвоката Матакаевой, не состоятельны, полномочия указанного адвоката подтверждаются ордером, выданным 21 октября 2004 года на основании ст. 51 УПК РФ.

Доводы адвокатов относительно необъективности показаний потерпевшей Б отсутствия планов у потерпевших относительно поездки в ночь с 10 на 11 октября 2004 года, отсутствия электричества в доме потерпевшего в ночь убийства, были предметом рассмотрения в судебном заседании и своего подтверждения не нашли.

Вопреки доводам адвокатов Глазкова В.Я. и Каширского А.В. нарушений права на защиту Давыдова при допросе от 26 октября 2004 года не имелось, протокол допроса обвиняемого Давыдова составлен в соответствии с требованиями ст.ст. 173, 174 УПК РФ, в присутствии адвоката Хасанова, что подтверждается его подписью, сам обвиняемый собственноручно указал в протоколе, что замечаний к протоколу не имеет. с повинной, протоколы осмотров явки Давыдова выполнены в соответствии с действующим уголовнопроцессуальным законодательством. Так, в соответствии со ст. 142 УПК РФ заявление о явке с повинной является добровольным сообщением лица о преступлении, при этом участие совершенном ИМ уголовно-процессуальным законодательством, предусматривается на момент составления протокола явки с повинной Давыдов задержан не был.

Нельзя согласиться с доводами адвоката Десятова С.А. о том, что протокол допроса Ильинского от 27 октября 2004 г. является недопустимым доказательством. Как видно из материалов дела допрос производился в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства, с разъяснением прав обвиняемому, в ходе допроса присутствовал адвокат, несоответствие времени, указанного в протоколе допроса не является существенным нарушением.

Участие при допросе адвоката К так же не влечет признание данного протокола недопустимым доказательством. Из материалов дела следует, что адвокат К вступил в качестве защитника Ильинского с момента его задержания — с 20 октября 2004 г. Его жена - К была включена в состав следственной группы при расследовании данного уголовного дела, однако ни в одном следственном действии участия не принимала, постановлением заместителя Генерального прокурора РФ от 22 октября 2004 года была создана новая следственная группа, в состав которой К не входила. Таким образом, право на защиту Ильинского нарушено не было.

Довод адвоката Десятова С.А. о недопустимости протокола проверки показаний Ильинского от 22 октября 2004 г. является несостоятельным, поскольку суд на него в приговоре не ссылался.

Вопреки доводам адвокатов суд рассмотрел все заявленные ходатайства в соответствии с требованиями уголовно-процессуального законодательства. Ссылки на наличие обвинительного уклона, нарушение принципа состязательности при рассмотрении дела судом несостоятельны.

Что касается содержащихся в кассационных жалобах доводов адвокатов Каширского А.В. и Цымбала В.К. о том, что изъятое оружие не было проверено по пулегильзотеке то с учетом установленных судом обстоятельств совершенных преступлений такая проверка правового значения по настоящему делу не имеет.

Согласно акту судебной комплексной криминалистической экспертизы 363/364/365 изъятые при осмотре местности автоматы АК-47, АКС-74У являются боевым огнестрельным оружием, пригодными к стрельбе, две боевые реактивные противотанковые гранаты РПГ-18 «Муха» - боеприпасами военного назначения и пригодными к производству выстрела и взрыва.

Нарушений норм уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, в том числе и тех, на которые указывают в своих кассационных жалобах осужденный Романенко, адвокаты Абрамян Р.В., Хорошилов И.П., Поливанов Д.А., Колоколов И.В., защитник Ильинский А.Ф. о недопустимости ряда доказательств, нарушениях при

принятии дела к производству, соединении уголовных дел, не имеется. Нарушений прав осужденных на защиту не допущено.

Ссылки адвоката Лазаренко Γ .А. о несовпадении момента фактического задержания Дремлюка и времени, указанного в протоколе его задержания не соответствуют действительности.

Доводы относительно того, что председательствующий по делу судья лишила осужденных Акбаева, Каитова, их защитников права ознакомиться с протоколом судебного заседания, а также о том, что этапирование Акбаева из следственного изолятора в следственный изолятор исключало возможность осуществлять полномочия защитника адвокатом Каширским А.В., являются необоснованными.

Как видно из материалов дела, после изготовления протокола судебного заседания, протокол был предоставлен для ознакомления осужденным.

Однако, учитывая большой объем протокола судебного заседания (10 томов), численность осужденных — 16 человек и их защитников, председательствующим судьей по собственной инициативе были изготовлены и предоставлены заверенные копии протокола судебного заседания всем участникам судебного разбирательства. Данные действия суда нельзя расценивать, как ограничение прав осужденных на защиту или исполнения защитниками своих профессиональных полномочий, поскольку они свидетельствуют о принятии судом мер к устранению задержек в производстве по уголовному делу и обеспечению возможности ознакомления и подачи участниками судебного разбирательства своих замечаний на протокол в разумные сроки.

Как видно из материалов дела адвокату Каширскому А.В. была предоставлена возможность для ознакомления с протоколом судебного заседания с 11 января 2007 года по 10 февраля 2007 года, в дальнейшем, по ходатайству адвоката срок для ознакомления с протоколом был продлен до 26 февраля 2007 года. Суд не препятствовал адвокату и осужденному совместному ознакомлению с подзащитным с протоколом судебного заседания. Осужденному Акбаеву была направлена копия протокола судебного заседания, от получения которой он отказался. Таким образом, судом были приняты все меры для реализации права осужденного и защитника на ознакомление с протоколом судебного заседания.

Что касается аналогичного довода адвокатов Ботвинкина М.Ю. и Кузнецова Б.А., то, как видно из материалов дела, их подзащитному трижды было предоставлено право ознакомления с протоколом судебного заседания, в связи с чем, ему была предоставлена копия протокола судебного заседания, однако от ее получения осужденный отказался. Поэтому, то обстоятельство,

что ознакомление Каитова с протоколом судебного заседания было прервано, не свидетельствует о нарушении его прав.

С подлинником протокола судебного заседания адвокаты могли ознакомиться в здании Верховного суда КЧР. В случае несогласия с содержанием копии протокола судебного заседания осужденные и их защитники были вправе принести замечания на протокол судебного заседания.

Вопрос об этапировании осужденных входит в компетенцию суда и не согласуется с адвокатом. Занятость адвоката Каширского А.В., осуществляющего защиту Акбаева в суде кассационной инстанции на основании соглашения, не является нарушением прав на защиту со стороны суда. В период нахождения осужденного Акбаева в СИЗО , а также после его этапирования в адвокату Каширскому А.В. не было оказано препятствий встречаться со своим подзащитным для согласования позиций и оказания помощи в подаче кассационной жалобы.

Доводы адвокатов Десятого С.А., Колоколова И.В. и защитника Ильинского А.Ф. о препятствии судом реализации прав их подзащитных на ознакомление с протоколом судебного заседания несостоятельны, поскольку Ильинскому им была направлена копия протокола судебного заседания, при этом председательствующим судьей было разъяснено, что представленная копия равнозначна подлиннику протокола судебного заседания. Доводы защитников о несоответствии копии протокола подлиннику являются несостоятельными.

Относительно довода стороны защиты о приобщении к материалам уголовного дела видеокассеты с записью произошедшего в ночь с 10 на 11 октября 2004 года на кемпинге ОАО «Кавказцемент», следует отметить, что данное ходатайство было рассмотрено судом в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства, с вынесением отдельного постановления.

Суд, допросив по ходатайству стороны защиты в судебном заседании свидетелей Ч и Шуваева, поставил под сомнение их показания относительно их версии с видеозаписью на территории кемпинга, поскольку свидетель Ч данную версию на предварительном следствии не высказывал, она возникла только спустя год, а Ч приходится двоюродным братом Ч находящегося в розыске по данному делу.

Вопреки доводам адвоката Глазкова В.Я. относительно нарушения судом порядка проведения предварительного слушания, в связи тем, что адвокат, осуществляющий защиту Давыдова, участия в нем не принимал по уважительной причине, из протокола судебного заседания предварительного слушания от 28 февраля 2005 года видно, что Давыдову, просившему решить

вопрос об участии адвоката в судебном заседании в связи с заявлением ходатайства об исключении доказательств, председательствующим были разъяснены положения ч.4 ст. 234 УПК РФ о том, что неявка своевременно извещенных участников производства по уголовному делу не препятствует проведению предварительного слушания, а также ст. 271 УПК РФ о том, что он вправе заявить ходатайство об исключении доказательств, полученных с нарушением требований законодательства, при обсуждении которого суд вернется к разрешению вопроса о явке его защитника в судебное заседание.

Согласно протоколу судебного заседания предварительного слушания от 20 мая 2005 года видно, что, адвокат Глазков В.Я., представляющий интересы подсудимого Давыдова, не только принимал участие в судебном заседании, но и заявлял ходатайства об изменении меры пресечения в отношении своего подзащитного, о признании доказательств недопустимыми.

Доводы адвоката Глазкова В.Я. относительно того, что суд, приняв решение о возвращении уголовного дела прокурору для соединения уголовных дел, предопределил виновность Давыдова в совершении преступлений и нарушил уголовно-процессуальный закон, не направив в соответствующую инстанцию жалобу на постановление суда по итогам предварительного слушания, являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела суд при принятии решения о возращении уголовного дела прокурору не обсуждал вопрос виновности или невиновности подсудимых в совершении инкриминируемых ими деяний, а посчитал целесообразным соединение уголовных дел в целях обеспечения большей полноты и объективности исследования обстоятельств совершения преступлений и установления истины по делу.

Возвратив кассационные жалобы на постановление суда от 28 февраля 2005 года по итогам предварительного слушания адвокату Глазкову В.Я. и другим защитникам, суд правильно разъяснил, сославшись на положения ч. 7 ст. 236 УПК РФ, о том, что судебное решение, принятое по результатам предварительного слушания, обжалованию не подлежит, за исключением решения о прекращении уголовного дела и (или) о назначении заседания в части разрешения вопроса о мере пресечения, поскольку поступившие кассационные жалобы таких требований не содержали.

Кроме того, согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в его Постановлениях от 08.12.2003 г. № 18-П и от 02.07.1998 г. № 20-П указанная норма признана несоответствующей Конституции РФ только в той части, в какой она исключает обжалование постановления суда о приостановлении производства по делу, поскольку данное решение сопряжено с применением мер пресечения, а также с фактическим продлением срока действия этих мер, и не препятствует действию предписаний данной нормы в отношении других постановлений суда.

Доводы адвокатов Ботвинкина М.Ю., Кузнецова Б.А., Колоколова И.В. относительно того, что судом были внесены изменения в приговор после выхода из совещательной комнаты и начала его оглашения, являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела и материалов служебной проверки, проведенной по инициативе Верховного Суда Российской Федерации, вышеуказанные доводы кассационных жалоб адвокатов не подтвердились. Согласно материалам проверки, приговор председательствующим судьей оглашался по тексту, подготовленному в совещательной комнате, в день окончания его оглашения сторонам были выданы заверенные копии выписки из приговора.

Нельзя согласиться с доводами адвоката Каширского А.В. относительно того, производимая в судебном заседании аудиозапись была стерта судом вопреки требованиям ст.259 ч.5 УПК РФ, без согласования с участниками процесса.

Согласно материалам дела, по данному уголовному делу впервые производилась экспериментальная цифровая запись на жесткий диск. Однако ввиду длительности судебного заседания - на протяжении двух лет, ограничения объема памяти компьютера, звуковые дорожки записи судебного процесса удалялись по мере изготовления протокола судебного заседания, на их место производились последующие записи судебного процесса. Уголовно-процессуальный закон не предусматривает согласование с участниками процесса вопросов использования технических средств при подготовке протокола судебного заседания.

Кроме того, в ходе подготовительной части судебного заседания 15.06.2005 года председательствующим судьей на основании ст. 256 УПК РФ было вынесено постановление о разрешении защитникам, потерпевшим и их представителям проведения аудиозаписи в судебном заседании на принадлежащие им диктофоны. Помимо этого, все участники судебного разбирательства имели возможность вести собственноручные записи.

Доводы адвоката Десятова С.А. и защитника Ильинского С.А. относительно неправильного указания года рождения осужденного Ильинского С.А. в приговоре и неустановления его личности, являются несостоятельными, поскольку постановлением об уточнении анкетных данных от 5 марта 2007 года год рождения осужденного был уточнен, было постановлено считать правильным год рождения осужденного Ильинского Станислава Андреевича — 1982 год.

Доводы адвоката Каширского А.В. о том, что в приговоре не дана оценка показаниям эксперта М о наличии оснований для назначения стационарной комплексной психолого-психиатрической экспертизы в отношении Акбаева являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела, допрошенная в судебном заседании подтвердила акт первичной амбулаторной судебноот 25 ноября 2004 г. об обнаружении у психиатрической экспертизы Акбаева А.А. шизофрении в стадии ремиссии, и ответила на вопросы, как стороны защиты, так и стороны обвинения относительно психического состояния Акбаева на момент исследования, методики экспертизы, пояснив, что на период обследования оснований для проведения судебно-психиатрической экспертизы, Основываясь на данных показаниях эксперта, акте судебно-психиатрической экспертизы, а также иных доказательствах суд обоснованно отказал в удовлетворении ходатайства адвоката Каширского А.В. о назначении повторной комплексной стационарной психолого-психиатрической судебной отношении Акбаева A.A., вынеся мотивированное экспертизы постановление.

Суд дал оценку показаниям специалиста К допрошенного в судебном заседании по ходатайству защиты, в том числе и тем, на которые ссылается адвокат, указав, что только суд вправе разрешить вопрос о назначении экспертизы и давать оценку представленным доказательствам, в том числе и заключению эксперта.

Суд, проведя анализ материалов уголовного дел, сопоставив его с данными клинико-психиатрического исследования, обоснованно указал, что Акбаев А.А. по своему психическому состоянию в период времени к которому относится инкриминируемое ему деяние, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими, также как и в настоящее время, он может осознавать фактический характер своих действий и руководить ими, в стационарном исследовании, в применении мер медицинского характера не нуждается, и признал его вменяемым. Оснований для сомнений в выводах указанной экспертизы не имеется.

Согласно актам амбулаторных судебно-психиатрических экспертиз Каитов А.З., Бостанов Т.Р., Исмайлов Г.Ш., Давыдов Д.А., Ильинский С.А., Романенко К.С., Соболев Н.С. каким-либо психическим расстройством не страдали и не страдают, могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Суд обоснованно признал их вменяемыми.

Вместе с тем, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации считает необходимым внести изменения в приговор в отношении Каитова, Акбаева, Бостанова и Романенко по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступлений.

Как видно из приговора суд, указав, что Каитов, Акбаев и Бостанов незаконно приобрели огнестрельное оружие и боеприпасы до 12 октября 2004 года при неустановленных предварительным следствием обстоятельствах, не учел, что неустановление точного времени приобретения огнестрельного оружия и боеприпасов препятствует решению вопроса о наличии либо отсутствии давности уголовного преследования.

При таких данных приговор в части осуждения Каитова, Акбаева и Бостанова за незаконное приобретение огнестрельного оружия и боеприпасов нельзя признать законным и обоснованным, их осуждение в этой части подлежит исключению.

Кроме того, суд, установив, что Бостанов совместно с Акбаевым по предварительному сговору группой лиц незаконно приобрел, носил, передавал, перевозил и хранил 15 пистолетных 9 мм патронов иностранного производства, изъятых 11 ноября 2004 года при обыске в квартире Бостанова, доказательств, достаточных в подтверждение данного вывода, не привел, и не учел, что по данному эпизоду суд признал обвинение Акбаева необоснованным.

Учитывая данные обстоятельства, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о необходимости исключения из приговора осуждение Бостанова по ст. 222 ч.2 УК РФ в части незаконного приобретения, ношения, передачи, перевозки и хранения по предварительному сговору группой лиц 15 пистолетных 9 мм патронов иностранного производства.

Кроме того, суд установил по делу и отразил в приговоре, что Акбаев вместе с Бостановым уничтожили автомашину «ВАЗ-2112», однако ошибочно указал в приговоре о том, что уничтожение виновным похищенного имущества с целью скрыть следы преступления, охватывается диспозицией ст. 158 УК РФ.

Вместе с тем согласно уголовному закону под кражей понимается тайное хищение, совершенное с корыстной целью противоправное

безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества.

Учитывая, что действия осужденных по уничтожению автомобиля «ВАЗ-2112» были направлены на сокрытие следов преступления, а также то, что судом не была установлена корыстная цель виновных при незаконном изъятии автомобиля до его уничтожения, содеянное Акбаевым и Бостановым в части изъятия и уничтожения автомобиля «ВАЗ-2112» не образуют преступление, предусмотренное ст. 158 УК РФ.

Довод прокурора о том, что содеянное осужденными, в части уничтожения автомобиля учитывая стоимость автомобиля – рублей, подлежит переквалификации со ст. 158 ч.4 п. «б» УК РФ на ст.167 ч.1 УК РФ, удовлетворению не подлежит, поскольку обвинение по ст. 167 ч.1 УК РФ Акбаеву и Бостанову предъявлено не было, а суд кассационной инстанции не может ухудшить положение осужденных.

В то же время доводы адвокатов Абрамяна Р.В. и Цымбала В.К. относительно необоснованности квалификации действий Бостанова как кражи по эпизоду хищения автомашины а также определения судом суммы ущерба в иностранной валюте, являются несостоятельными.

Как видно из материалов дела и не оспаривается осужденными, что Акбаев вместе с Бостановым вывезли на автотранспорте, принадлежащем где их сожгли. При этом потерпевшим, тела погибших в района впоследствии уничтоженной Акбаев управлял автомашиной совместно с Бостановым, а Бостанов -Автомашина была спрятана Бостановым у его родственников - в гараже Т этой связи у Бостанова, учитывая сокрытие автомобиля, имелась реальная возможность распорядиться похищенным автомобилем ПО усмотрению. Доводы адвоката Абрамяна о том, что действия Бостанова в этой части образуют состав преступления, предусмотренный ст. 316 УК РФ, учитывая вышеизложенное, несостоятелен.

Осуждение же Акбаева в части хищения автомобиля является необоснованным, поскольку суд ничем в приговоре не подтвердил, в чем был выражен умысел Акбаева, направленный на его хищение. Таким образом, учитывая вышеизложенное, осуждение Акбаева по ст. 158 ч.4 п. «б» УК РФ подлежит исключению, а дело в этой части — прекращению.

Ссылки адвокатов о том, что место сокрытия автомобиля Бостановым было указано им добровольно, а сам автомобиль в связи с имеющимися на нем повреждениями был непригоден для дальнейшего использования, не влечет его освобождение от уголовной ответственности за содеянное.

Стоимость автомашины , установленная судом, равнялась долларов США, что в пересчете на рубли по курсу, действующему на момент совершения преступления, равнялась рубль, т.е. свыше рублей и составляла в соответствии с примечанием 4 к статье 158 УК РФ особо крупный размер.

Таким образом, учитывая примечание 4 к ст. 158 УК РФ, суд правильно квалифицировал действия Бостанова по ст. 158 ч.4 п. «б» УК РФ.

В то же время из осуждения Бостанова по ст. 158 ч.4 п. «б» УК РФ следует исключить квалифицирующий признак совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

Наказание осужденным назначено с учетом характера и степени преступлений, совершенных общественной опасности обстоятельств дела, личности виновных, положительных характеристик, обстоятельств, смягчающих наказание, а именно: наличия у Каитова и Давыдова явки с повинной, малолетних детей у Каитова, Исмайлова, Романенко, Соболева, Акбаева, Дремлюка, Давыдова, совершения Давыдовым преступления впервые и награждение его государственной наградой и почетной грамотой в период службы в органах МВД, награждение Дремлюка знаком «За верность долгу» и почетной грамотой «За образцовое исполнение служебного долга».

Суд учел все смягчающие наказание обстоятельства, в том числе и те, на которые ссылаются в своих кассационных жалобах адвокаты Γ лазков B.Я., Хорошилов И.П., Поливанов Д.А., Лазаренко Γ .А., оснований для смягчения наказания их подзащитным, не имеется.

Обстоятельств, смягчающих наказание Бостанову, указанных в кассационной жалобе адвоката Абрамяна Р.В., а также оснований для применения положений ст. 62 УК РФ, судом установлено не было.

Таким образом, назначенное осужденным наказание, с учетом внесенных в приговор изменений, соответствует требованиям ст. ст. 6, 60, 61 ч.1 УК РФ и является справедливым, оснований для его смягчения не имеется.

В то же время суд, назначая наказание Акбаеву, Бостанову и Романенко учел наличие погашенных судимостей и указал, что данные обстоятельства характеризуют их как лиц, склонных к совершению преступлений. Между тем, суд не учел, что последствия судимости аннулируются по истечении сроков судимости и не должны учитываться при назначении наказания.

Учитывая вышеизложенное, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации полагает необходимым исключить

указание при назначении наказания Акбаеву, Бостанову и Романенко о наличии у них судимостей и склонности к совершению преступлений.

Суд не принял во внимание то обстоятельство, что Акбаев А.А. - инвалид 2 группы и в связи с этим является нетрудоспособным, однако при назначении наказания учел, что Акбаев длительное время нигде не работает.

Кроме того, суд, назначив Бостанову отбывание первых трех лет лишения свободы в тюрьме, не мотивировал данное указание в приговоре.

В то же время Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что внесенные изменения в приговор в отношении Акбаева, Бостанова, Каитова и Романенко, учитывая обстоятельства и тяжесть совершенных преступлений, повлекших тяжкие последствия в виде смерти семи человек, не являются основанием для смягчения назначенного им наказания.

Учитывая вышеизложенное и, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 25
декабря 2006 года, в части осуждения Акбаева А А по ст. 158
ч. 4 п. «б» УК РФ отменить, а дело прекратить.
Этот же приговор изменить, исключить из него:
- осуждение Бостанова Т Р по ст. 222 ч.2 УК РФ
в части незаконного приобретения, ношения, передачи, перевозки и хранения
по предварительному сговору группой лиц 15 пистолетных 9 мм патронов
иностранного производства;
- осуждение Каитова А 3 по ст. 222 ч.1 УК РФ в части
незаконного приобретения огнестрельного оружия и боеприпасов;
- осуждение Акбаева А.А. и Бостанова Т.Р. по ст. 222 ч.2 УК РФ в
части незаконного приобретения огнестрельного оружия и боеприпасов
группой лиц по предварительному сговору;
- осуждение Бостанова Т.Р. по ст. 158 ч. 4 п. «б» УК РФ в отношении
автомобиля а также квалифицирующий признак совершение
преступления группой лиц по предварительному сговору по этой же статье в
отношении автомобиля
- указание о наличии у Акбаева А.А., Бостанова Т.Р. и Романенко
К судимостей и склонности их к совершению
преступлений;

- указание о том, что Акбаев А.А. длительное время нигде не работает;
- указание об отбывании **Бостановым Т.Р**. первых трех лет лишения свободы в тюрьме.

Г Н Н А	В остальном Ш		ова Д сого С вцова В	A A A B A B B A B B	-	Исмайлова , Соболева , Дремлюка , Шульги ные жалобы
– без	удовлетворени	я.		1		
Пред	седательствую	щий				
Судь	ъи:					